

Май Дун был беспокойным до самого вечера.

Ду Чуань вернулся в общежитие довольно поздно.

Набор новичков в клуб ханьфу на этот раз прошел на удивление успешно. Несмотря на то, что Ду Чуань не хотел этого признавать, он не имел к этому успеху никакого отношения. Все получилось благодаря его девушке, которая привлекла впечатляющую внешнюю поддержку — Янь Сюймина.

Ду Чуань почувствовал оттенок кислого во рту. Во время ужина вечером его девушка не могла перестать хвалить красоту Янь Сюймина. Конечно, Ду Чуань сохранял позитивный и вежливый настрой; он хорошо знал принцип, что проявление благодарности естественным образом ведет к ответной благосклонности. Однако он не мог подавить горечь в своем сердце. Мужчины, как вид, склонны подсознательно рассматривать более способных коллег как соперников и питать чувство враждебности.

Когда он вошел в общежитие, Ду Чуань заметил Май Дуна, сидящего у перил кровати с несчастным видом. Он на мгновение замешкался, забыв о жалобе, которая собиралась сорваться с его губ, и осторожно спросил:

— Май-цзы, что случилось?

Прежде чем Май Дун успел ответить, Ду Чуань внезапно что-то вспомнил и снова заговорил:

— А, кстати, как ты сегодня оказался на спортивной площадке? Я хотел поговорить с тобой, но ты убежал, не оглядываясь. Ты потерял свой драгоценный дневник?

Май Дун внезапно «просиял».

Он с нетерпением кивнул:

— А, да, там было слишком много народу, и я случайно потерял его. Ты... ты нашел его? — Его волнение быстро угасло, когда он подумал о возможности того, что Ду Чуань мог видеть содержимое дневника. Поэтому он осторожно задал последний вопрос.

Ду Чуань пожал плечами:

— Нет, его нашел Янь Сюймин. Он поднял его и спросил за обеденным столом, принадлежит ли он кому-нибудь из нас. Я узнал его и сказал, что, похоже, он принадлежал моему соседу по комнате.

Май Дун медленно распахнул глаза.

По разумной логике, поскольку этот предмет принадлежал соседу Ду Чуаня по комнате, разве его не следовало передать непосредственно Ду Чуаню?

Однако Ду Чуань почесал голову:

— Но я не совсем уверен. Ты так дорожишь этим дневником, а я видел его не так уж и много раз. Янь Сюймин мне его не отдал. Поскольку он твой, я скажу ему, и ты сможешь спросить у него.

Мир Май Дуна медленно треснул, покрывшись многочисленными трещинами.

По рекомендации Ду Чуаня Май Дун с трепетом добавил Янь Сюймина в WeChat.

Да, у Май Дуна не было WeChata Янь Сюймина.

Однако на самом деле у него было множество возможностей добавить Янь Сюймина в WeChat.

Янь Сюймин, вице-президент студенческого союза Нанкинского университета, несомненно, получал много запросов на контакт, как по работе, так и по личным вопросам. Вероятно, он не стал бы их тщательно фильтровать и, скорее всего, принял бы их все.

Май Дун мог бы легко вписаться в толпу, найти укромный уголок в списке друзей Янь Сюймина и осторожно заглянуть в жизнь своей пассии.

Но он этого не сделал. Май Дун был сдержанным человеком, и самым необычным поступком, который он совершил, было заполнение первой страницы своего дневника именем Янь Сюймина, используя его для фантазии о том, что блокнот был подарком от Янь Сюймина.

Помимо этого, организация случайных встреч, поиск смелости, чтобы пройти мимо Янь Сюймина, и одностороннее обозначение этого момента потирания плечом как случайной встречи, которая была только у него, — вот что доставляло ему удовольствие.

Теперь, держа телефон в руке, Май Дун смотрел на интерфейс чата с очень знакомым аватаром, очень знакомым ником и словами сообщения.

[Мне жаль.]

Май Дун чувствовал головокружение и дезориентацию. С его почти извращенным уровнем влюбленности, даже несмотря на то, что он никогда не добавлял Янь Сюймина в WeChat, он прекрасно знал идентификатор Янь Сюймина WeChat, его аватар и никнейм. Это заставило его остро осознать, что человек, общающийся с ним, действительно был Янь Сюймин.

Кончики его пальцев дрожали, и он некоторое время не отвечал на эти слова.

Затем пришло еще одно сообщение.

[Мне жаль.]

[Я слышал от вашего соседа по комнате, что это принадлежит вам. [Фото]]

[Удобно ли будет забрать его? Я живу в Восточном общежитии номер два.]

Май Дун быстро ответил.

[Да, да, это мой блокнот. Мне очень жаль за беспокойство, это полностью моя невнимательность. Я сейчас же приду и заберу его. Пожалуйста, подождите меня внизу, я буду через три-четыре минуты. Спасибо!]

Отправив это сообщение, Май Дун отбросил телефон в сторону, снял пижаму, надел обувь, проверил в зеркале свое лицо, чтобы убедиться, что оно чистое, и провел пальцами по своей едва заметной прическе.

На заднем плане общежития Ду Чуань страстно жаловался на то, что Янь Сюймин был слишком красив, украл все его внимание сегодня. Сердце Май Дуна готово было выскочить из горла. Каждый раз, когда Ду Чуань упоминал имя «Янь Сюймин», он чувствовал, как его сердце сжимается, словно оно может выскочить само по себе.

— Пойду за своим дневником, — сообщил он соседям по комнате и вышел из общежития.

Поскольку Янь Сюймин ждал его, Май Дун шел быстро.

Хотя поездка длилась всего три-четыре минуты, его сердце колотилось так, словно он только что пробежал километр.

Повернув за угол в сторону Восточного общежития № 2, он увидел Янь Сюймина, стоящего под деревом.

Янь Сюймин уже сменил одежду, которую носил днем.

Это была самая простая комбинация черной рубашки с короткими рукавами и джинсов, наряд, который носят бесчисленные люди в мире. Тем не менее, Май Дун был уверен, что Янь Сюймин был самым красивым среди всех остальных.

В этот момент он почувствовал эмоцию, удивительно похожую на тоску по дому. Он мог бы много раз пройти мимо Янь Сюймина, но не хотел бы вести такой разговор лицом к лицу. Это было легко понять; общение лицом к лицу заставило бы неразделенную любовь казаться несбыточной мечтой. Смысл неразделенной любви заключается в фантазиях о том, что «мы когда-нибудь будем вместе». Встречи лицом к лицу разбивают эту фантазию.

<http://bllate.org/book/12955/1138109>